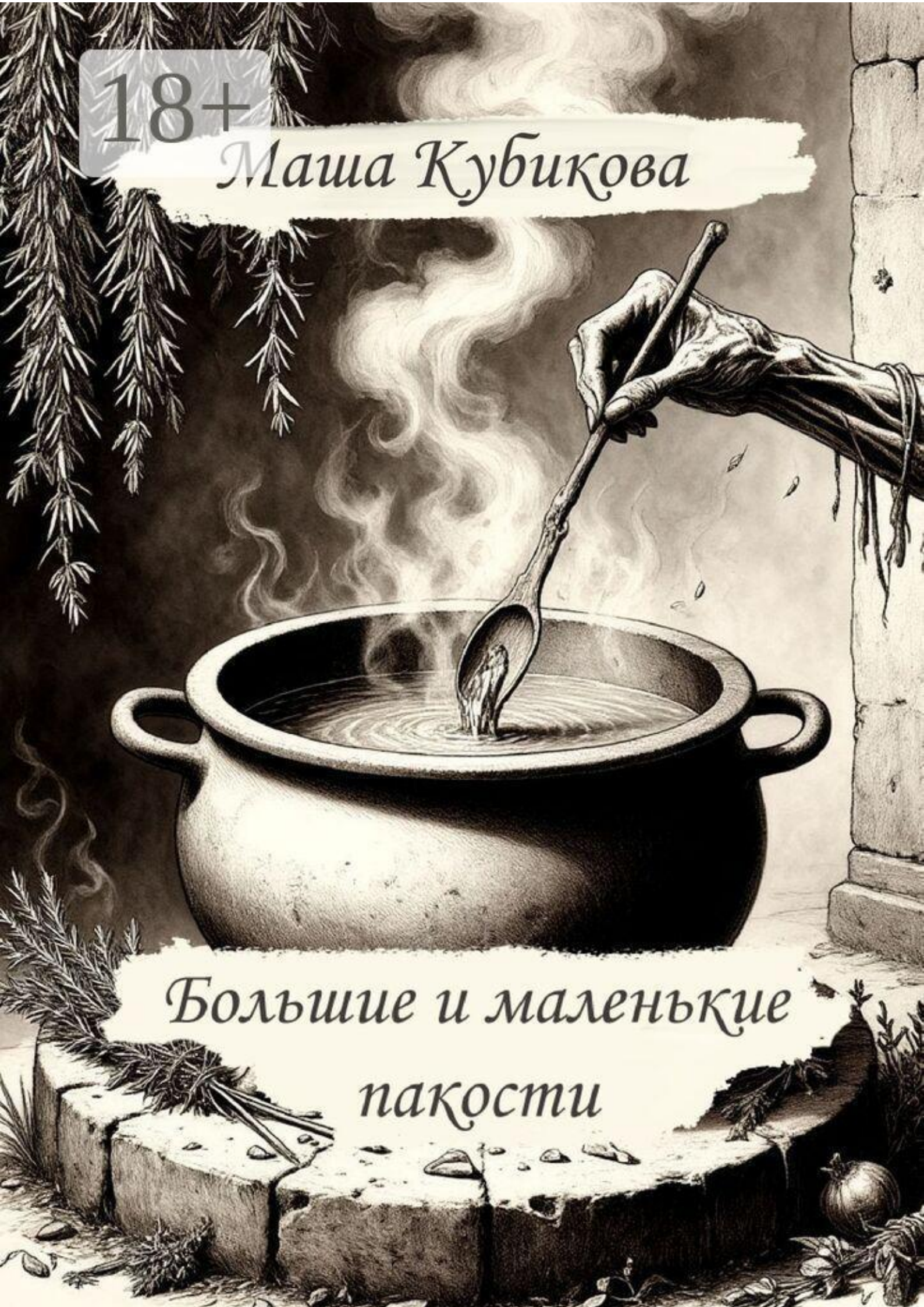
18+

Маша Кубикова



Большие и маленькие пакости

Маша Кубикова

Большие и маленькие пакости

«Издательские решения»

Кубикова М.

Большие и маленькие пакости / М. Кубикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675133-0

Ты только что закончила Высшую Школу Магии и вернулась домой, чтобы заняться маленьким семейным делом. В твоей жизни все расписано на много лет вперед, и ты точно знаешь, что будешь делать? Нет, Кира, так не бывает! Добро пожаловать во взрослую жизнь.Иллюстрации и обложка созданы автором.

ISBN 978-5-00-675133-0

© Кубикова М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 7
Глава 1 7
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Часть 2 27
Глава 1 27
Глава 2 31
Глава 3 33
Глава 4 36
Глава 5 38
Глава 6 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Большие и маленькие пакости

Маша Кубикова

© Маша Кубикова, 2026

ISBN 978-5-0067-5133-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

самого утра все в доме стояло на ушах.

Не буквально, конечно, пару раз коты перевернулись в воздухе, да и только. И вышло это случайно, с кем не бывает. На плите кипели котлы, кухню заволокло паром волшебных зелий. На полках позвякивали бутылки от того, что стояли слишком плотно, и от того, что пожилая ведьма тяжелыми шагами мерила комнату.

— Эссенция на травах сбор номер три — не забыла. Сушеные корешки сон-травы положила. Чистая слеза… чистая слеза… Да где же? А вот она. Пять капель. Три, четыре, пять. Помешать, заклинание прошептать…

— Не жужжать, — в кухню вошла внучка ведьмы, молодая девушка, недавно закончившая обучение.

— Ой, ну что ты! Не сбивай меня. И так весь день сама не своя.

— Позвала бы, я бы помогла. Или не доверяешь? — внучка лукаво улыбнулась и оперлась спиной о стену, — могу и диплом показать, между прочим.

— Наколдуешься еще. Подай мне черного порошка. В другой банке. Вот этот, да.

Ведьма взяла ложку и над котлом стала насыпать черный порошок. Чуть замешкалась, чихнула и просыпала полбанки в котел. Замерла.

— Что же я наделала! Беги!!!

Котел весь пошел крупными пузырями, сильнее и сильнее. Ведьма пыталась спешно найти гаситель. А тем временем над котлом надувался крупный маслянистый пузырь с черным дымком внутри. Еще секунда и… Ведьма кинула горсть белой пыли, не успела договорить заклинание — и рвануло!

Комнату заволок черный дым. Котлы слетели с плиты, ингредиенты посыпались с полок, а ведьма ползала под столом на коленях и откашливалась. Внучка вбежала в кухню так же быстро, как выбежала минуту назад, распахнула окна, рассыпала повсюду белую пыль и подняла бабушку на ноги.

— Вот ведь! Руки не слушаются, — расстраивалась ведьма, — почти готово было. Столько усилий зря.

Она оглядела кухню: повсюду была грязь, зола и осколки.

— А сколько ценного попортилось! — она поникла.

— Не расстраивайся, бабуль. Все приберем, почистим, новое купим, — внучка как могла ободряла бабушку.

— Эх ты, мышь летучая. Да ты знаешь, как мне эта чистая слеза досталась? Молодая еще. Диплом ей дали, а таких вещей не понимаешь.

Ведьма села на грязный стул, смахнула рукой пыль и сажу со стола и крепко задумалась.

К вечеру решение было принято, чемодан собран, и ведьма появилась на пороге маленькой гостиной, чтобы объявить о своем решении. Она демонстративно встала напротив внучки, взяла свою метлу, чемодан и саквояж. Такие уже давно не носили современные ведьмы, но бабушка принадлежала к другой эпохе. Плащ, перчатки в цвет, а на ногах красовались ботиночки на низком каблуке. Несмотря на годы, бабуля выглядела очень элегантно.

— Я подумала и решила устроить себе отпуск. Дел у меня было много, забот еще больше. Одна ты вон сколько настойки нервного корня у меня извела…

— Я ее не трогала, — внучка ответила обиженно.

— Знаю, я трогала. Знаешь ли, вечерами иной раз бывает полезно… Да что я оправдываюсь?! Так вот, я уезжаю, сначала навещу сестер, потом хочу посетить Магическую Башню в Чародейских Землях, потом… Что-нибудь придумаю и потом.

— А клиенты как же? У тебя заказов на два месяца вперед.

— Ты теперь за все отвечаешь. Диплом у тебя есть, клиенты есть. Дерзай. Когда я начинала, желающих мало было и обходилась без бабушкиных советов, — она значительно приподняла брови, — и даже приличного котла не имела.

Внучка недоуменно слушала всю эту речь. Она, конечно, о таком мечтала. Но вот так сразу все получить. Стало страшновато.

— Но как я…

— Ничего не бойся, рассчитывай на свои силы и помни мои советы: мешай против часовой, на ночь моллюсков в тепле не оставляй, внутрь никого не пускай, заказы передавай через окошечко. Да, вот еще что, все травы собирай по росе. Не позже, — бабушка кивнула в сторону кухни, — и прибери там.

Затем она чуть крутанулась в воздухе и стала исчезать.

— Подожди, а как же…

— Я оставила тебе свою книгу. Кира, береги ее…

Голос бабушки потонул в вихре, и все, внучка Кира осталась одна с большим бардаком, кучей заказов и без ингредиентов.

— Прекрасно! Просто прекрасно! Самое время пойти поспать.

Она захлопнула книгу смешных ведьмовских историй и отправилась в постель. Хаос и разрушения на кухне подождут до утра.

Глава 2

Утро напомнило о том, что началась новая взрослая жизнь. Никто не возился на кухне, не доносился запах горячего какао и свежих булочек. И даже вчерашних булочек. Быть может, на кухне осталось что-то съестное, но как теперь до него добраться?

Кира натянула полосатые чулки и домашнее сиреневое платье, расчесала волосы и заплела нетугую косу. Прядки каштановых волос сразу стали выбиваться из прически. Она умылась из кувшина и осмотрела себя в зеркале. Как жаль, что платья, которые она носила, не подчеркивали, а только прятали ее фигуру. Она не считала себя красавицей, но стоило улыбнуться и ее глаза загорались, а это уже кое-что. Кира повертелась еще немного, рассматривая свое отражение, потом показала ему язык и отправилась на кухню. Наспех собранные накануне котлы, осколки колб и баночки были на своих местах. А вот клубы пыли, порошков и сажи оставались повсюду. На стене красовалось огромное пятно, повторяющее эпицентр взрыва. Работы здесь было на неделю, но не это оказалось самым страшным.

В углу под потолком появилась огромная серебристая паутина. Кира сразу решила смахнуть ее веником, но не тут-то было. Паутина была очень крепкой. Мало того, отовсюду сбежались маленькие паучки и набросились на нее. Пришлось отмахиваться и убегать. Первый бой за кухню был проигран. Кира так и ушла завтракать к своей подруге.

За чашкой ароматного травяного чая она рассказала о своих злоключениях. Свежие булочки с корицей так и таяли во рту, а атмосфера домашнего уюта совсем ее успокоила. Подруга Ева принадлежала к древнему роду ведьм, но лет двести-триста назад они утратили силу и не смогли вернуться к колдовству. Она достала с полки пыльный том «Жуков и растений», и принялась искать.

Разнообразие пауков казалось бесконечным. Большие, маленькие, с узорами на спинках и с полосатыми ножками. Круг поисков сузился до нескольких. Подвид объединяло одно: иметь с ними дело опасно и лучше держаться подальше. Очень обнадеживающе!

Книгу отложили в сторону, а пауков решено было отравить. Теперь задача сводилась к тому, чтобы найти рецепт подходящего яда. Час от часу не легче. Книга «Яды и проклятия» находилась на той же полке. Страницы в ней пожелтели, странно пахли и местами были проедены мышами. Поэтому фолиант переместился обратно на свое место.

Сдаваться не было никакой возможности. Иначе просто негде будет жить. Кира снова вошла в кухню и пошла на маленькую хитрость: насыпала крошек рядом с паутиной, и маленькие монстры тут же сбежались на угощение.

— Это даже мило, — залюбовалась молодая ведьма.

Воспользовавшись моментом, пока ей никто не угрожал, она распахнула окно, и паучки, освещенные солнечными лучами, тут же разбежались.

— Ну что ж. Теперь я знаю, как с вами бороться.

Кира взялась за уборку. Все вокруг зашумело, заиграло. Несколько повседневных заклинаний начали намывать и оттирать поверхности. А ведьмочка копалась в бутылях, оценивая свой арсенал заготовок. Всего было слишком мало или не было вовсе. А вот и разбитая бутылочка с пометкой «паучок-серебрянка, хранить в тени, кормить обещаниями». Надо бы почитать в бабушкиной книге, зачем они ей. Ведьмы могут сохранять живых существ в анабиозе очень долго, но уж точно не для красоты. А значит, паучки еще пригодятся, лишь бы не расплодились слишком сильно.

В ящике стола нашлась записная книжка со списком клиентов и заказов. Вот и оно — дело, которое не стоит откладывать на потом.

Кира читала список:

1. Сонные капли, 1 флакон, аромат лаванды.

2. Зелье красоты для пожилых, 2 флакона, аромат розы.

3. Волшебные сны. Пилюли.

4. Настойка нервного корня, 2 ящика по 12 бутылок.

Интересно, кто это такой нервный? Тетушка Иза. Все понятно.

Список был длинным. Кое-что нашлось в кладовой. Там же подальше от света висели сушеные травы, грибы, семечки. Если бы паучки обосновались здесь, то достать припасы было бы невозможно.

Сонные капли готовились довольно просто: пара корешков замачивается в кипяченой воде на трое суток, потом выставляется на ночь в прозрачной колбе на свет полной луны, немного лавандового масла для аромата и правильные слова, сказанные над ним до зари. А уже после разлить по бутылочкам, закрыть поплотнее и не держать на свету. Главное не хранить слишком долго, иначе настоится так, что человек не проснется. Поэтому ведьмы продавали его маленькими порциями. Не все клиенты ответственно соблюдают указания. А виноват всегда тот, кто колдует.

С зельем красоты сложнее. Чтобы его приготовить, нужно много тыквы и алоэ. Тыква запекается не слишком долго, не слишком мало, а потом перетирается в пасту. Алоэ нужно много. А кустики на окне стоят совсем ободранные. Не успевает «красота» нарастать. Самый важный ингредиент — слеза дракона. С ней зелье приобретает по-настоящему волшебные свойства. Хоть и держатся они всего пару часов. Если нет драконьей слезы, можно взять и кошачью. С ней даже лучше разглаживаются морщинки, вот только может появиться легкий пушок, и красота будет такая, с круглыми щечками и заплывшими глазками. Не каждому подойдет. Драконьи слезы стоят дорого, а хранится зелье неделю-полторы. И к чему, скажите, такие расходы?

Кира собирала заказы. В дверь постучали, вот и тетушка Иза. Помня наказ бабушки, Кира не впустила ее в дом, а через окошко передала ящики с бутылочками. Тетушка поохала, поахала, порасспросила о новостях и, уходя, сокрушалась, что такой опытной ведьмы не будет рядом, когда она ой как нужна своим соседям. Напоследок повторила заказ и обещала вернуться через неделю. Монетки весело звякнули в руке.

А вот когда пришла элегантного вида старушка за зельем красоты, пришлось ей отказать. Такие уж обстоятельства. Она в сдержанных выражениях повозмущалась современным нравам и даже пообещала сменить поставщика. Хотя всем известно, что до ближайшей ведьмы неделя пути, да и делает ли она то, что нужно такому требовательному покупателю? Договорились встретиться через три дня. В погребе еще оставалась последняя тыква, алоэ можно одолжить у соседей, а слезы дракона… Есть один дракон на примете, вот только способ добывать его слезы не слишком гуманный.

Готовить новые зелья было ужасно неудобно. То и дело приходилось искать то ложечку, то чашечку, то лопатку. Все было не на месте, а многие полезные и удобные вещи просто разбились или потерялись.

Уже к вечеру в дом постучала Ева, пришла проведать и не только. Заглянуть на кухню настоящей ведьмы ужасно любопытно. Бабушкино правило — никого не пускать туда, где она работает. Для гостей — гостиная, для клиентов — окошко, для колдовства — тишина и завеса тайны.

Не успела Кира открыть дверь, как Ева проскользнула на кухню. Остановилась в дверях и ахнула.

— Сколько тут всего!

— Смотри ничего не трогай. Что-то кусается, что-то ядовитое…

Ева заметила в углу паутину и старалась держаться подальше. А вот баночки привлекли ее любопытство.

— Что это ты делаешь?

— Зелье красоты.

— Для кого? — Ева заинтересовалась, кто не хочет стать прекраснее.

— Это секрет, мы не выдаем своих клиентов, — Кира улыбнулась. Деловая этика — важный аспект работы любой ведьмы.

— Что только люди не делают ради красоты, — протянула Ева.

— Ты и не представляешь! И настои пьют, и жуков на лицо сажают.

— А это что? — Ева указала на банку с пиявками.

— Это для цвета лица очень помогает, да еще много для чего.

— Мерзкие какие, — Ева поморщилась, — дотронуться противно, не то что…

— Ооо, это свеженькие, хорошие, отборные пиявки, высший сорт, — Кира знала им цену, и противными для нее они не были.

— Высший сорт, полезные?.. — Ева приоткрыла баночку, одна пиявка была у самой крышки. Подхватила ее пальцами, быстро кинула в рот и надкусила. — Бррр, на вкус противные. Неужели люди ради красоты на такое идут. Лучше всю жизнь оставаться уродиной, — она сглотнула.

Кира так и выронила ложку из рук.

— Ты что сделала! Их нельзя есть!

Ева расширила глаза, тошнота подкатила к горлу, и она выбежала из кухни. Кира закрыла баночку, чтобы пиявки не расползлись, и побежала следом за подругой.

С тех пор бабушкино правило соблюдалось неукоснительно. Никого на ведьмовской кухне быть не должно! Ева просила показать ей что-нибудь еще, обещала ничего не трогать. Но Кира стояла на своем. Зато утром они договорились вместе пойти собирать травы. Пилюли волшебных снов имели сложный состав, но все для них можно было найти на лесных полянах.

Первый самостоятельный день прошел неплохо. Кира с удовольствием посмотрела на портрет бабушки на стене: в годы своей молодости та была очень миловидной и излучала доброту и заботу, хотя художник не уловил шаловливые искры в ее глазах. Портрет был довольно официален, а снизу на деревянной раме было высечено «Аврора». Рядом находились и другие члены семьи, которых Кире не довелось увидеть. А самым последним был портрет ее матери Чиарры. Только по нему Кира могла знать, как она выглядела. Чиарра внезапно и бесследно пропала давным-давно. Так давно, что ее образ стерся из воспоминаний.

Перед сном Кира составила список покупок, отсчитала монетки и приготовилась видеть волшебные сны без всяких там пилюль. Когда целый день колдуешь, только волшебство и может присниться.

Глава 3

Утренний сбор трав не задался. Ева не вышла из дома вовремя, а когда Кира постучала, на пороге стояла ее рассерженная мать.

— Ну заходи, посмотри, что ты сделала.

Кира отправилась в спальню и с трудом удержалась, чтобы не засмеяться. В постели сидела и рыдала Ева. По всему лицу и рукам пошли зеленые бородавки.

— Натворила дел? — недовольно спросила мать. — Чуть бабка за порог и совсем страх потеряла?

Тут уже было не до смеха. С первого взгляда понятно, что у Евы аллергия на слизь крокодиловой улитки. А где она ее взяла? Правильно! Тихонько стащила со стола заживляющую мазь от ядовитых ожогов. А почему? Потому что на коробочке был нарисован красивый цветочек, а пахнет крем настурциями. И попробуй теперь докажи, что ты тут ни при чем. Кира пыталось было оправдаться, но куда там. Извела целую банку успокаивающей мази, заставила выпить много воды и пообещала, что дня через три пройдет. Одни убытки. А в итоге роса сошла, за травами идти поздно.

Ничего не поделать, дел было много, заказы не выполнены. Кира отправилась накопать нервного корня. Стало понятно, почему бабушка сажала его в таком количестве. Пользуется спросом. Самой скоро пригодится. Накопала, вымыла, повесила сушить. Пометила себе: через месяц собрать семена, рассадить.

Теперь в гости не зайдешь. Пропали булочки с корицей на завтрак. Самой себе придется готовить. Когда все успеть: и готовить, и колдовать? Хорошо еще ловушки научилась делать, кролики сами бегут из леса, а иной раз можно разжиться жирненькой куропаткой. А все-таки заработать монеток не помешает.

Через два дня, как было условлено, Кира подготовила зелье красоты. С драконом не задалось, пришлось собрать слезу кота. И с тем намучилась, но добыла. Приправила зелье мятой для свежести и вручила за обычную плату. А уже к вечеру увидела даму снова. Та явно помолодела, похорошела. К ее высохшему лицу очень подходили налитые щечки, сделанные на кошачьей слезе. Даже слишком. Перестаралась. Дама светилась от счастья, но для начала посетовала на цены и на то, что такая неопытная ведьма все делает не так и положено сбавить плату, а когда получила согласие, заказала еще.

Постоянных клиентов хватало. Кира больше готовила заживляющие бальзамы, микстуры от кашля, от насморка, заговаривала камушки от сглаза и амулеты на богатство. На большое богатство можно заговорить только дорогой амулет, а где его взять? Поэтому работала без размаха. Тоска смертная, рутина. Зато хватило на покупку нового инвентаря. Не пожадничала и купила красивые мисочки и ложечки, рассчитывая пользоваться ими многие годы.

Денег по-прежнему было мало. Кое-какие травы и корешки можно и насобирать. А вот полудрагоценные камушки покупать нужно. Сахар для настоек необходим, да мало ли чего еще приходится заказывать у лавочников. Клиентуру надо увеличивать. Кира даже подумала дать объявление в газету: «Ко дню сбора урожая конфеты-смешилки в подарок к заказу» или «До полнолуния забери три флакона сонного зелья по цене двух». Но тут следовало проявить осторожность. Накопление ненужных зелий вредит людям, да еще скажут, что дела совсем плохи, и начнут поголовно торговаться. В такой глуши приходится учитывать общественное мнение. Бабушка много говорила о том, как вести себя с клиентами. Если бы они знали, как делается настойка нервного корня, то не платили бы за нее такие деньги. А станешь много продавать, трактирщики прибегут и будут угрожать спалить дом. Во всем важен баланс.

Наколдовать бы домашних помощников, котлы отмывать полночи придется. А после напряженного рабочего дня хочется и отдохнуть. Для такого колдовства фиалковая вода нужна и чистая слеза. Где ее взять, бабушка так и не рассказала.

Закончив все свои дела, Кира вышла в сад посмотреть на звезды. Вот она, энергия лунного света, вот она, ночная мгла. Чтобы ей напитаться, нужно больше изучать Магию Ночи. И чего раньше ленилась, не училась? Сейчас бы вышла и за минуты была бы как новенькая.

Послышалось похрюкивание. Как будто ловушка сработала, только не в тех кустах она стояла. Да и поросенок вряд ли забрался бы в сад. Кира изготовилась, притаилась, потянулась за лопатой, стоящей поблизости, и с размаха ударила по кусту.

— Ооооййй, — раздалось оттуда, и из-за куста показался ребенок.

— Опять хулиганы мелкие забрались, — прикрикнула Кира, — а ну, брысь отсюда!

— Я не хулиган, — мальчик потер ушибленное плечо и обиженно поднял глаза, — я специально пришел, дело у меня.

Кира рассмотрела ночного гостя повнимательнее. Перед ней стоял полурослик. Ушки длинные, пузико наел. Самый обычный полурослик.

— Зачем пожаловал?

— Помощь нужна, дело серьезное и тайное, — он покосился на дверь, намекая, что разговаривать нужно в укромном месте.

У Киры не было никакого желания впускать ночного посетителя, поэтому она стояла молча и обдумывала, как быть. Полурослик понял, в чем дело, и достал кошелек с монетами.

— Очень важное дело.

Кира вздохнула и пригласила его в дом.

Полурослик довольно осмотрелся, уселся в мягкое кресло и попросил чаю.

— Дело деликатное, требуется все подробно обсудить.

Кира недовольно пошла в кухню, заперла за собой дверь и вернулась с чаем.

— Ох, простите, я не представился. Альфред, я живу за лесом, — он протянул ладонь для рукопожатия. Кира вложила свою, как бы для поцелуя. Альфред поднял удивленные глаза.

— У нас так принято. Кира.

— Кира, а дальше?

— Ведьмы не называют фамилий, здесь я просто ведьма Кира. Для всех остальных — ведьма с Зеленого Холма.

— Так ведь это ваша бабушка ведьма с Зеленого Холма, разве не так?

— Она уехала, теперь так будут называть меня. Когда ведьмы совершают какие-то особые чудеса, им дают другие имена. Ведьма Великой Бури или Ведьма, Принесшая Чуму, Ведьма, Уничтожившая Чуму, даже была Ведьма, Принесшая и Уничтожившая чуму…

— То есть вы пока никаких великих чудес не совершали? — полурослик поник, — очень жаль, я надеялся…

Кира нахмурилась, ей было неприятно такое замечание.

— Так в чем собственно дело?

— Ах да, — полурослик бегал глазами по столу, ему явно недоставало сладостей, — мне нужно любовное зелье. Отворотное или приворотное, не знаю точно. Сможете такое сделать?

— Простите мое любопытство, все-таки колдовство — это большая ответственность, для кого оно нужно?

— Да-да, понимаю. Видите ли, я влюбился, и моя прекрасная возлюбленная тоже меня очень любит. Но так уж вышло, что выходит замуж за другого, — полурослик покраснел и засмущался.

— Как же так вышло? Может быть, она его любит больше?

— Нет, не может такого быть. Он, конечно, повыше, более статный и даже побогаче меня живет. Но разве может он писать ей такие стихи, любить ее больше, чем я? Может ли он сделать ее счастливой? Она просто запуталась, и мне нужно вернуть ее обратно.

Ведьма задумалась. С одной стороны, приворотное зелье сделать можно, не просто, не быстро, но можно. Но действовать оно будет только месяц, а потом она опомнится и вернется к другому, если действительно его любит. Такое может закрутиться! У бабушки была такая клиентка. Она просила приворотное зелье, через неделю пришла за отворотным, а потом еще устроила публичный скандал из-за того, что горе-воздыхатель украл ее серебряные ложки, и требовала у бабушки компенсацию звонкой монетой. Шуму было! Так и пришлось заставить ее забыть про эти ложки. А соседи потом долго перешептывались.

Можно было бы встретиться, осмотреться, чтобы понять, стоит оно того или нет, но где взять столько времени. Сейчас самая пора для заготовки трав. А любовные дела хороши поздней осенью и зимой.

Альфред смотрел на Киру с надеждой.

— Ну что ж, я попробую помочь. Половину платы сейчас, половину — если дело выгорит. И мне нужен помощник.

Альфред заулыбался.

— Конечно-конечно, все что нужно, я готов.

— Первое дело: завтра надо будет пойти и купить приправ — гвоздики, душистого перца и ванили. Второе: принести прядку ее волос. Справишься? — Кира очень строго посмотрела на Альфреда, надеялась, что он передумает, но не тут-то было.

— Справлюсь, — закивал он, отсыпал монет и радостный убежал в ночь.

— И чего мне на месте не сидится? — Кира собрала деньги, пересчитала и убрала. А перед сном пошла листать книгу рецептов.

Глава 4

Утром Альфред был на пороге чуть свет. Он принес кулечки со специями и обещал вернуться вечером с прядью волос. Кира недобро посмотрела ему вслед и снова пожалела, что связалась с этим делом. Любовные зелья традиционно готовились с пряностями, но были очень разными и давали разный эффект. Ваниль пробуждала романтические чувства, гвоздика страсть, а душистый перец нужен был для усиления удачи в этом деле и закрепления результата. Вот только выходило не одно зелье, а целых три. Притом что ванильное надо было добавлять в молоко и давать утром, а гвоздичное вечером в вине. В книге рецептов также упоминалось, что не помешало бы сдобрить все это ритуальным пением, обращенным к полной луне при северном ветре. Но текст песен местами проели мыши, да и бабушка нацарапала на полях книги «не работает». Что уж говорить о том, что до полнолуния еще две недели.

Третье зелье нужно было для очищения мыслей от сомнений и разного рода глупостей. Чтобы предмет обожания не сильно углублялся в размышления, откуда вдруг это чувство и что будет, если я ему поддамся, или как же я раньше жил без всего этого… В любви это только мешает.

Пока Кира листала справочники и бабушкины записи, неожиданно для себя набрела на мысль о том, что любовное зелье помогает не только для романтических отношений, но и для разного рода созидательной деятельности, как например: выращивание бархатистых колючек и розовых абрикосов. Но при этом ни в коем случае нельзя применять его к сонным ежам. Бархатистая колючка оттого и становилась бархатистой, а не колючей, что напитывалась нежностью ванили. А розовый абрикос будто бы смущался и розовел от настоя гвоздики. И то и другое растение обладало своей магической силой, а вот с ежиками все обстояло куда более банально — их иголки размягчались, и они становились жертвами более крупных хищников.

Были и другие полезные свойства. Некоторые такие зелья усиливали рост растений и даже животных, а у детей могли развивать музыкальные способности. Вот только каждое действовало по-разному, в разных дозировках и способах приема. И чтобы во всем этом не запутаться, лучше и не начинать.

За этими занятиями прошел день, а вечером снова пришел Альфред. Предусмотрительно дождался наступления темноты. Иначе даже наименее бдительные соседи подумали бы, что юная ведьма что-то вытворяет, раз к ней то и дело бегает полурослик.

— Вот, достал, — грустно сообщил Альфред и протянул прядь волос.

— Очень хорошо, — ответила Кира, от нее не укрылось мрачное настроение Альфреда, — что-то не так?

— И да и нет. Я весь день пробегал за Мелиссой, моей дорогой возлюбленной, попадался ей и тут, и там.

— Она что-то заподозрила? — Кира нахмурилась.

— Не думаю. Она привыкла, что я вечно мелькаю у нее перед глазами, и не очень этим довольна.

— Тогда в чем дело?

— Я так и не смог взять у нее прядь волос.

— А это тогда чьи? — Кира была возмущена, без нужных ингредиентов все могло рассыпаться, а она уже убила целый день на изучение рецептов и подсушивала растертый тимьян, за которым специально ходила на поляны за рекой.

— Это ее, кажется. Но я не уверен, потому что собрал их с расчески, которую она случайно оставила у зеркала. Да-да, я заходил к ней домой. Вместе с ней живет ее мама, сестра и бабушка, но только у Мелиссы такие светлые и красивые волосы, так что вряд ли я мог ошибиться, — полурослик виновато опустил глаза.

— Ты понимаешь, чем может обернуться каждая наша ошибка?

— Да, понимаю. Дело очень серьезное. Вся моя жизнь может разрушиться, — и он принялся сетовать на несправедливость судьбы, свои собственные неудачи и бог знает что еще, — а хуже всего то, что остался один день, и мы можем не успеть все подготовить!

— Что значит не успеем? Как это через два дня? — теперь Кира была возмущена. Она никак не ожидала, что заказ будет таким срочным, а ее помощник в этом деле таким ненадежным.

— Да-да, завтра устраивают небольшой праздник по случаю прибытия родственников и других важных гостей, а послезавтра свадьба, — Альфред посмотрел на Киру с мольбой.

Она уже не могла ему отказать, хотя бы потому, что монетки, ее последние монетки, весело позвякивали в кармане, а зелье не надо было долго настаивать.

— Ну что же, — сказала она наконец, — дело это становится еще сложнее…

— Пожалуйста, пожалуйста, только не отказывайтесь, — начал уговаривать Альфред.

— Хорошо, но действовать придется четко и быстро.

Условлено было так: утром ванильное зелье должно было быть готово. Альфред забирает его еще до зари и подливает в молоко, которое подадут к завтраку невесте. Кира не сильно задумывалась, как он это сделает, а полурослик в свою очередь уверенно кивал и проявлял решимость. Затем ему только и оставалось, что попасться ей на глаза. А вот вечером, когда все гости соберутся на ужин, добавить гвоздичное зелье, но уже в бокал вина. И после остается только ждать.

Полночи Кира кружила над котлами, окуривала травами прядку волос, повторяла заклинания и прикладывала амулеты. Нечто подобное она делала с подругами во время учебы. В тот раз не было зелий, но окуривание и амулеты тоже сделали свое дело, правда эффекта хватило всего на вечер, нечем было закрепить результат.

Перед рассветом Альфред забрал драгоценные бутылочки, он был так взволнован, что Кира трижды повторила ему, что, когда и как надо делать. А затем он ушел и Кира наконец легла спать. Она так устала, что проспала почти до вечера. Вокруг стояла тишина. Никто из клиентов в этот день к ней не заходил.

Остатки ванильного зелья она вылила в горшочек с алоэ накануне и с удовлетворением отметила, как кустик преобразился меньше чем за сутки. «Главное не давать его паукам», — покосилась она на угол с паутиной. Серебряные нити уже не помещались и даже свисали со стены, но пауки продолжали плести в одном углу, в том месте, куда не попадали солнечные лучи.

Кира насыпала паукам крошек и, когда они отвлеклись на угощение, легонько потрогала паутину. Не колет, не жжет и даже не липнет. Тогда Кира взялась за краешек и начала ее аккуратно наматывать. Скоро у нее получился внушительный клубок сияющих серебряных нитей, край которых отрывался только там, где паутина была свежей. Остальные нити были невероятно прочными. «Пригодится», — подумала ведьма и убрала клубок подальше от света.

Вечером она ухаживала за своим маленьким огородиком, а когда стемнело, решила поискать хоть что-то, что поможет добыть драконью слезу. Самым простым и единственным известным ей способом было пение. На словах это не было сложно. Надо было только спеть грустную песню, и дракон заплачет, а ты вовремя подставляй баночку. Вот только в нужный момент Кира не только забыла все грустные песни, но и окончательно убедилась, что не умеет петь. С тем же успехом можно было притащить к дракону испуганную овцу и заставить блеять. Быть может, это было бы мелодичнее. Хорошо еще, что дракон был старый, добрый и почти что член семьи. Во всяком случае не одно поколение ведьм в роду Киры считало его своим.

От Альфреда не было вестей, значит, все хорошо. Лишь бы полурослик не забыл отдать остальной гонорар.

В ту ночь Кира засыпала, мечтая, что это дело может поднять ее на новый уровень и она будет вершить судьбы людей по своему усмотрению, как только ей захочется.

А наутро она обнаружила Альфреда спящим у себя в гостиной.

Глава 5

Возмущенная Кира расталкивала полуруслика. Тот сонно моргал глазами и даже пытался отбиваться. Да что он о себе возомнил? Думает, что может приходить к ведьме, когда захочет? Или что они вдруг стали друзьями? А не спустить ли на него своих пауков?

Кира был в бешенстве. При ее бабушке никто бы себе такого не позволил. Если бы об этом узнали, последствия могли бы быть самыми непредсказуемыми. Есть много недовольных соседей, кто хотел бы узнать, чем эта ведьма там занимается. Вот только боятся сунуться. А если перестанут бояться? Нет, так не годится, надо его хорошенько и публично наказать. С другой стороны, если увидят, что от нее утром сбегает полуруслик, могут ведь и еще что-нибудь придумать. Будут потом судачить о том, что у нее роман…

— Да подождите же, дайте сказать, — Альфред отбивался и уговаривал Киру его выслушать.

— Что еще сказать? Что зелье мое не сработало? Да я ни за что не поверю! Кто тебе разрешил в мой дом входить? — Кира не унималась.

— Да сработало зелье, сработало! Я потому и пришел, — Альфред был в отчаянии.

Кира выдохнула, остановилась и посмотрела в окно, вдруг кто-то мог услышать шум.

— Тогда что ты тут делаешь на моем диване? Иди и женись на своей Мелиссе!

— Зелье сработало и очень хорошо, но только не так, как я хотел.

Кира еще раз проверила, заперта ли дверь, закрыла окно, через которое Альфред ночью проник в дом, приготовила чай и села слушать.

Утром Альфред поспешил к дому Мелиссы. Он не имел никакого представления, как будет подливать зелье в молоко, и рассчитывал только на случай. Тут ему повезло, он перехватил молочника, разговорился с ним и вызвался сам ему помочь. Влил зелье в бутылку и решил, что даже если выпьет кто-то еще, хуже от этого не будет. Пусть хоть все родственники будут в него влюблены, он от этого только выиграет. На пороге дома его встретила бабушка, обычно она была в нарядном чепце, но в этот раз он застал ее без него, но с красивой прической. И волосы у нее были удивительно светлые, прямо-таки седые. Что-то в этом обстоятельстве заставило его задуматься, но он отмел все лишние мысли.

Затем Альфред отправился к себе и стал готовиться к ужину. Несмотря на все обстоятельства, большинство его соседей были или родственниками, или добрыми друзьями. Поэтому совсем не удивительно, что он оказался в числе приглашенных. Он не находил себе места и все ждал, когда наконец сможет увидеть Мелиссу. Он видел, как накрывают столы, как съезжаются гости, и страдал от нетерпения.

Наступил вечер, Альфред в сопровождении своей матери и двух сестер отправился на встречу со своей судьбой. Раскланялся с родителями Мелиссы, отдельные поздравления принес ее бабуле, она была необычайно ласкова к нему и даже потрепала по щеке. Мелисса все не появлялась. А когда появилась, будто бы прятала от него глаза. Он старался подойти к ней поближе, но, как назло, ее бабушка с другой своей пожилой родственницей совсем не отпускала его от себя и обе все говорили, какой он замечательный молодой человек, были бы они помоложе, и прочее, и прочее… Альфред догадывался, откуда такие речи, видимо, молоко досталось всем. На что Кира заявила:

— Это не страшно, сегодня действие молока пройдет.

— Это точно? Потому что дальше было только хуже.

— Точно-точно, вот если бы ты дал им гвоздичного, это длилось бы неделю, а с амулетами даже месяц. Но одними разговорами дело не кончилось бы.

— Так вот оно что, — Альфред нервно сглотнул, — значит, неделя…

— Ты хочешь сказать, что они выпили и то, и другое?

— Да.

В тот же вечер Альфред предпринял попытку добраться до Мелиссы. Он взял кувшин вина, украдкой вылил в него гвоздичное зелье. Оно получилось сильно разбавлено, но был же еще заговор на локоне волос. В любом случае должно было сработать.

Только полурослик пробрался к Мелиссе, с надеждой взглянул в ее глаза, как его снова увели две пожилые дамы. Им очень хотелось, чтобы «молодой симпатичный мужчина за ними поухаживал». Так вино вместе с зельем оказалось выпито двумя старушками.

Теперь уже Кира застыла в ужасе. Она подумывала, а не уехать ли на неделю в тихое место? Или отправить куда-нибудь полурослика? Если до него доберутся и он проболтается, беды не миновать.

Это был еще не конец. Обе дамы под чарами вина не только изрядно набрались, но и перессорились. Каждая из них решила вспомнить молодость. Сначала они спорили о том, кто был красивее, затем начали откровенно кокетничать с Альфредом, а позже чуть не подрались. В конце концов они поливали друг друга ругательствами и, если бы их не разняли, точно кинулись бы в драку, и все из-за него. Многие гости смотрели на происшествие с ужасом, многие с любопытством, а Альфред просто хотел провалиться сквозь землю. Он встретился глазами с Мелиссой, пытаясь прочесть в них хоть каплю нежности по отношению к нему, и, к еще большему ужасу, понял, что только она не пила это злосчастное молоко. Именно после этого он и сбежал. А так как обе старушки пытались его преследовать, он смог придумать единственное безопасное место, о котором никто не знал.

Кира смеялась и плакала. Ей было до смерти обидно, что все труды пропали даром, но красочное описание влюбленных дам не выходило у нее из головы. Альфред тоже горько усмехнулся. Когда он понял, что через неделю действие зелья испарится, ему стало немного легче. Но что делать с Мелиссой?

— По правде сказать, я уже сам не уверен, что так ее люблю. Когда я увидел, что она просто стоит и смотрит, не пытается мне помочь, не переживает, и даже не… ревнует, — тут он покраснел, — мне стало ужасно досадно. Я мечтал посвятить ей всю жизнь, потратил все свои сбережения на колдовство, а ей нет до этого никакого дела.

— Отменное колдовство, — поправила его Кира.

— Да-да, теперь я вижу, вы настоящий мастер своего дела, — Альфред горько улыбнулся.

— Что вы сказали по поводу своих сбережений? — Кира заговорила официально.

— О нет, не беспокойтесь, я помню про оставшуюся часть контракта, я готов заплатить. Вот только все это мне уже не нужно.

— Ну что же, действия зелий улетучатся сами, а вот заговор… Его можно отменить, но нужно дать зелье, развеивающее чары. И в этот раз тому, кому оно предназначено.

— Я понимаю, — решительно ответил Альфред, — вот только, как я сегодня приду на свадьбу? Меня же будут преследовать.

Кира задумалась. Больше всего она боялась разоблачения.

— Придется это сделать мне.

— О, у вас есть какое-то заклинание невидимости или, может быть, специальный плащ? — у Альфреда загорелись глаза.

— Нет, у меня нет ничего подобного, — сказал Кира и подумала, что стоило бы завести, — я приду на свадьбу как добрая фея.

Альфред подавился чаем.

— Вы не подумайте, вы прекрасно выглядите, может быть, даже платье приличное найдете, — он поймал укоризненный взгляд, — но добрая фея…

— В этом нет ничего удивительного! Многие ведьмы так делают. В конце концов, что свадьба, что ярмарка — все это возможность продемонстрировать свои услуги. Люди это пони-

мают и относятся снисходительно. Я принесу в подарок… эммм, веселые карамельки. Нет, лучше что-то другое. А ну вот хотя бы зелье красоты.

— Мелисса и без того прекрасна, — Альфред немного обиделся.

— Неважно, любая красавица боится утратить свою красоту, зелье всегда кстати. А сама тем временем распылю экстракт, развеивающий чары, и всего делов.

— Прекрасный план, так я смогу прийти на свадьбу? Говорят, там будут самые удивительные угощения, мне никак не хотелось бы такое пропускать.

Кира снова укоризненно посмотрела на полуруслика.

— Хорошо, подсыпьте немного сонного зелья своим поклонницам, — она усмехнулась, — и они скоро сами засобираются уйти.

Про себя Кира подумала, что надо дать ему как можно меньше волшебной микстуры, иначе он снова что-то напортачит. А лучше за всем проследить.

Альфред ушел, а Кира отправилась искать свою любимую шляпу.

Глава 6

Ведьма ты или нет, а в шкафу никогда нет подходящего наряда. Это на ведьмовские праздники можно надеть черное, закутаться в вуали и обвешаться амулетами. А если ты решила появиться на деревенском празднике, да еще и привлечь новых клиентов, будь добра надеть что-то поприятнее и излучай дружелюбие. Кира никак не могла выбрать и даже подумала, не порыться ли в бабушкином шкафу, там точно найдется что-то в цветочек. Наконец она выбрала нечто на ее взгляд подходящее и собрала все, что было нужно.

Перед тем как присоединиться к празднику, в укромном уголке она встретилась с Альфредом, передала ему сонного зелья и не забыла упомянуть, что стоимость ее услуг возросла. Благо Альфред даже не думал спорить. Убедившись, что их не видели вместе, она эффектно вошла в самую гущу событий. День выдался жарким, и ее широкополая шляпа пришлась как нельзя кстати.

Кира шла прямо к невесте и старалась держаться как можно более уверенно, хотя в непривычной толпе полурослико в это было не просто. Кира коротко поздравила молодоженов, протянула корзину с подарками и невзначай помахала красивой вышитой салфеткой прямо перед носом невесты. А затем перед другими гостями, не исключая Альфреда. Появление ведьмы для всех было неожиданностью, поэтому на этот жест никто даже не обратил внимания. А чтобы подозрений было еще меньше, Кира сделала короткое объявление: где ее можно найти и какие зелья, снадобья и амулеты она может предложить, — а затем поспешно удалилась.

Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сама. Кира была очень довольна собой. В конце концов она смогла заработать, да еще распутать такой клубок, не поднимая шума. «Мое первое большое дело!» — говорила она сама себе и улыбалась. Она оставила свою метлу на окраине и теперь шла до нее пешком на каблуках по неровным дорожкам.

Дома Кира сняла шляпу, нарядные, но уже старые туфли и опустилась в кресло. У нее было послевкусие от большого праздника, свидетелем которого она стала и на котором ее никто не ждал. Ведьмы предпочитают одиночество, но и им иногда бывает грустно.

Альфред появился только следующим вечером, точнее ночью. Он принес оставшиеся деньги и посетовал на то, что гвоздичное зелье никак не прекращает своего действия.

— Вы распылили свое зелье отмены перед моей матушкой, теперь между нами появились разногласия, — Альфред поблагодарил за все и сообщил, что уезжает ненадолго к родственникам, пока все не утрясется. Но как только вернется, обязательно навестит Киру.

«Как будто мы с ним друзья», — подумала она и улыбнулась.

Поначалу все было как обычно, Кира подумала, что ее появление на празднике никого не заинтересовало, но неожиданно к ней стали приходить полурослики. Кто-то украдкой, кто-то открыто. А кто-то так старался быть незамеченным, что сталкивался с такими же скрытными полурослико прямо у ее дверей. В основном они просили разные лекарства, кремы и, конечно же, настойку нервного корня. Как будто распробовали и рекомендовали всем соседям. «Так я только его и начну выращивать», — подумала Кира и подняла цену.

Про приворотное зелье никто не спрашивал, значит, Альфред не проболтался. Но неожиданно начали просить что-нибудь на удачу, медальоны для богатства, а один полурослик так прямо и сказал: «Хочу такое же зелье, что купил Альфред».

Кира очень возмутилась. Но решила аккуратно поинтересоваться, что же такое она продала Альфреду. К своему удивлению она узнала, что об этом давно уже пишут в газете. Оказалось, что ее все-таки видели рядом с ним, когда она передавала сонное зелье. Эта встреча объясняла, откуда у Альфреда вдруг появилось богатое наследство. А дальше история была все интереснее. Конечно, в ней много напутали, но все же выходило, что прямо на свадьбе Альфред сразу побежал к ведьме просить у нее некое зелье, после которого одна приезжая

старушка была так им очарована, что завещала ему целое состояние. Но, увы, Альфред уехал в путешествие после свадьбы и узнал об этом только месяц спустя, когда вернулся обратно. По слухам, его новоявленная покровительница так переживала разлуку, что говорила только о нем все эти дни, что, возможно, и ускорило ее конец. А Альфред теперь невероятно богат. И все думают, что он просто получил немного удачи от ведьмы. Это уже было не зелье. Кира догадалась, на чьих волосах она произнесла заговор.

Как бы там ни было, дела Киры пошли в гору и ей очень нужен был помощник, а лучше два. Конечно, на вырученные деньги она смогла приобрести много готовых ингредиентов, да и торговля амулетами приносила куда больший доход, чем зелья. Но ей было интересно ими заниматься, к тому же бабушкина книга еще не была до конца изучена, и Кира жаждала создать что-то уникальное.

К середине лета бабушка вышла на связь. Сначала от нее пришло письмо, в котором она рассказывала, как была рада приехать к сестрам, с которыми не виделась долгие годы. А потом другое письмо, как она рада была уехать от «этих закостенелых старых ведьм» куда-то дальше. Кто знает, что они могли не поделить. Одно было ясно, возвращаться она не собирается. А жаль, Кире было что рассказать.

Наконец через неделю-другую надо было начинать готовиться к большому балу ведьм. По старинке его еще называли балом, на самом же деле все ведьмы собирались почти что на руинах и красовались друг перед другом. Хвалились своими достижениями и смеялись над чужими. Кира впервые должна была посетить этот бал как взрослая ведьма, но выделиться ей было особо нечем. История с приворотным зельем мелковата для такого события. А еще появиться надо было не просто нарядной, а верхом на драконе. С ним было сложнее всего. Их семейное достояние уже давно пролеживало бока в пещере и редко поднималось на крыло. Прилететь на таком на бал было, пожалуй, еще хуже, чем явиться на простой метле. У некоторых совсем не было драконов, но они и не принадлежали к такому древнему роду. Все это огорчало Киру, но не явиться она не могла.

Да вот еще соседи стали постоянно высказывать недовольство. Во-первых, им не нравился бесконечный поток полурослико в, которые не только скупали все зелья, но еще и привели к повышению цен. Во-вторых, трактирщики заинтересовались спросом на настойку нервного корня. А это уже конфликт интересов. Трактирщики переговоры вести не станут, сожгут дом и беги куда хочешь, если сможешь убежать. Даже Ева, недавняя подружка, обходила Киру стороной. Как будто не могла ей простить, что сама же воспользовалась ее кремом без спроса.

Со всем этим еще как-то можно жить. Но упоминание Киры в газете не осталось незамеченным. В один прекрасный день на ее пороге появились сразу три ведьмы. Все они были строгими пожилыми женщинами, вручили Кире уведомление о том, что она не предъявила диплом комиссии, не уведомила о своей колдовской деятельности и по сути нелегально ведет дела. Ведьмы заглянули в кухню, брезгливо отвернулись и ушли. А на руках Киры осталось предписание: «В течение месяца подать документы в комиссию по колдовским делам или прекратить свою деятельность».

«Только бумажной волокиты мне не хватало», — подумала Кира и отправилась собирать все необходимое. Но вот беда — нигде не было диплома. Она перерыла весь дом, заглянула в каждый угол, даже посветила за паутиной. Диплома не было! И что же теперь делать? Кое-как она попыталась вызвать бабушку. В воздухе появилось серое облако, невнятное бормотание и никакого толка. Кира только успела спросить про диплом, а бабушка что-то пробубнила в ответ, и все.

И что оставалось? Перестать колдовать Кира не могла. Только не сейчас, когда у нее появились новые клиенты.

Кира сделала официальный запрос в комиссию, и ей пришел не менее официальный ответ: «Для подтверждения своей квалификации вы должны создать нечто уникальное». Далее

шло описание, какие элементы колдовского искусства могут быть применены. Список был внушительным, одних только артефактов было перечислено более десятка. И все это должно быть намного сложнее ее дипломной работы.

Если в течение полугода она не предоставит результат, сфера ее деятельности будет ограничена довольно посредственным колдовством. Зельями и настойками самого обычного назначения. И Кира с удивлением обнаружила, что список этот как раз соответствует зельям ее бабушки. Так у бабули не было диплома? Обязательно надо спросить, но сначала сотворить свое собственное ЧУДО!

Глава 7

Кира сидела у окна с кружкой какао и смотрела на дождь. Настроение у нее было такое же унылое, как погода за окном. Она устала перебирать идеи, каждая из них не годилась. Были среди них стоящие, к примеру, усиление роста лекарственных растений. Очень полезная вещь для деревенской ведьмы, но слишком мелко для подтверждения квалификации. Отпугиватель мышей тоже имел ценность. Кира создавала его целую неделю и уже опробовала на своей собственной кухне. Работало просто прекрасно, но ей нужно было что-то другое.

«Вот бы у меня была лаборатория», — думала она. Можно было бы ставить опыты, смешивать разные зелья, составлять отчеты по результатам и в конце концов нащупать что-то оригинальное. На это могли уйти годы. А пока у нее есть все шансы быть объявленной нелегалкой и свести все свои знания и умения к гаданию на картах.

Кира увидела, как к ее дому приближается полуросли к. Еще чего не хватало! Она надеялась, что сегодня не будет клиентов. В такой дождь куда лучше сидеть дома. В дверь постучали, открылось окошечко, и Кира увидела Альфреда. Столько месяцев его не было видно, и вот он снова на пороге. Кира открыла дверь и впустила его в дом.

— Вы не представляете, как я рад вас видеть, — сказал он, — и сразу приношу свои извинения. Я, разумеется, хотел приехать раньше, но обстоятельства не позволяли…

— Да-да, ничего удивительного, — кисло ответила Кира. Как будто кто-то желает как можно чаще наведываться в гости к ведьме, скучает и ждет встречи. — Так что вдруг произошло? Нужен амулет удачи, финансового достатка или, быть может, новая любовь?

— Нет-нет, что вы. Ничего такого. Скажу больше, я бы хотел держаться от колдовства как можно дальше. — Кира вопросительно вскинула бровь. — Вы наверняка знаете, как обернулась для меня наша история. То, что я пережил, довольно ужасно.

— Я что-то слышала о свалившемся наследстве… Действительно, ужасно, — Кира не скрывала сарказма.

— Ах это, да. Что ж, это всего лишь вершина айсберга, на самом деле я теперь действительно богат, но вместе с тем у меня появилось множество забот. Нужно управлять имуществом, меня одолевают юристы, кое-кто из родственников моей покойной благодетельницы нанял сыщиков, разведать, что я за птица и как смог повлиять на решение Клотильды оставить мне свое состояние. Признаюсь, я был совершенно к такому не готов.

— Примите мои сожаления, — сухо ответила Кира и пригласила Альфреда выпить чаю, — так чем же я могу тут помочь?

Альфред вопросительно посмотрел на Киру, а потом спохватился и произнес:

— Понимаю, вы привыкли жить уединенно и не в ваших привычках наносить визиты вежливости. Быть может, я даже злоупотребил гостеприимством. — Кира подумала, что это именно так, но промолчала. — Однако у меня нет никакого конкретного дела, я хотел только поблагодарить вас.

— Вы же не добились любви Мелиссы.

— Да, и теперь я понимаю, какой большой ошибкой это было бы, потому и благодарен.

Кира чувствовала себя растерянно. К ведьмам не ходят просто поболтать и не заводят с ними дружбу. Разве что видят в этом выгоду. Но Альфред выглядел довольно искренним.

— С другой стороны, — Альфред задумчиво тянул слова, — есть одна вещь, которую я мог бы попросить, небольшая услуга.

«Вот и оно», — подумала Кира.

— Мое положение в обществе сильно изменилось, и меня донимают разного рода личности. Не только сыщики и юристы. Ко мне обращаются за помощью самые дальние родственники, мне угрожают, шантажируют и бог знает что еще. Пожалуй, мне пригодилось бы водить

дружбу с ведьмой. Это добавило бы мне авторитета и оттолкнуло бы слишком навязчивых полурослико в.

— Хотите, чтобы я приготовила что-то пугающее или, может быть, защитные амулеты? От яда что-нибудь? Может быть, вам хочется подселить в свой дом привидение, которое будет пугать незваных гостей?

— Не знаю точно, для начала только подтверждение нашего знакомства и демонстрация вашей безусловно несравненной силы. Так ненавязчиво, как бы между прочим.

Кира задумалась. Не так-то просто прославиться всемогущей ведьмой вот так на пустом месте, да еще и квалификация ее под вопросом. Тут не до публичности. С другой стороны, можно было бы подзаработать и купить что-нибудь редкое для своих опытов.

— Я вижу, дружба с полурослико м не входит в ваши планы, — Альфред чуть насупился, но попытался скрыть огорчение, — и все-таки подумайте. В настоящий момент я не только обладаю внушительным состоянием, в нашей среде вращаются самые неожиданные товары и услуги, я мог бы быть вам полезен.

А вот это уже что-то стоящее. Кира заинтересовалась. Ей не пришло в голову, что именно полурослик имеет в виду, но было бы глупо не воспользоваться. В конце концов, любая уважающая себя ведьма должна обрастать полезными связями. И совсем не такими, которые возникают при совместном распитии настоя нервного корня.

— Что ж, — Кира постаралась вести себя ровно и небрежно, — у меня нет никакой необходимости брать на себя лишние обязательства. У меня много клиентов, дела мои продвигаются, я даже думала устроить себе небольшой отпуск. Эта повседневная суета утомляет, — она сделала вид, что подавила зевок, — но вот что интересно: я занимаюсь изучением редких фолиантов, интересуюсь древними книгами. Вот если бы вам попалось что-нибудь уникальное, вы могли бы мне это показать. А там кто знает, я не отказываю своим клиентам в маленьких услугах.

Альфред и Кира многозначительно посмотрели друг на друга и каждый решил, что сделка состоялась. Кира протянула руку, и Альфред коснулся ее губами.

— В знак нашего… взаимопонимания я хотел бы оставить вам одну безделицу, нашел в своем новом особняке. Быть может она ничего не значит, а может быть пригодится, — Альфред поставил флакончик на стол. Надпись на этикетке почти стерлась, судя по всему, флакон не один год простоял где-то на полке, — если в нем есть что-то ценное, только вы сможете это понять.

Кира сделала безразличное лицо и холодно поблагодарила. Она заметила, что во флаконе угасает и снова закручивается маленький смерч. Что бы ни было внутри, это очень ценная вещь. Но знал ли об этом полурослик? Хорошо бы осмотреть такой особняк, кто знает, что еще там можно обнаружить и чему не придают значения.

— Подумайте насчет привидений, они не такие уж безобидные и могут очень помочь своему хозяину. Я могу организовать их доставку, но нужно время, чтобы они освоились.

— Пожалуй, сейчас я к такому не готов, — Альфред отказался, — возможно, позже.

Кира подумала, что полурослик действительно далек от колдовства. Да и что он мог знать, кроме слухов, о приворотных зельях и полетах на метле? Она могла бы вить из него веревки и выманивать деньги. И почему бы всерьез об этом не задуматься? Нет, интриги отнимают слишком много сил.

Провожая Альфреда, Кира старалась держаться как можно более надменно. Она никак не хотела, чтобы он знал, как она нуждается в нем. Если только он и правда смог бы достать ей редкие книги. Хотя кого она обманывает, что может этот деревенский житель?!

В дверях Альфред повернулся и сказал:

— Еще один момент, не хотел акцентировать на этом внимание, но я знаю насчет комиссии и то, что у вас есть некоторые… затруднения. — Кира так и ахнула. — Я по возможно-

сти постараюсь помочь, если это будет необходимо. Сдвинуть срок я не могу, но, полагаю, на некоторые ваши дела комиссия вполне может закрыть глаза. Поверьте, это не пустые слова.

Вот тебе и деревенский простак! Этот полуослик может даже больше, чем говорит, если у него есть связи в колдовском мире.

Часть 2

Глава 1

елыми днями хожу, все прибираю,

все расставляю, помешиваю, подсаливаю, пенку снимаю, полы намываю, крыльцо починяю, еды накупил. Все на мне! Эта жизнь придумана для богатых и великих. Такие, как я, — серость, пыль, заброшенная в углу. Пропади я — никто не заметит, никто не заплачет…

— Шрубер, только не начинай. День такой хороший, — Кира пила травяной чай из кружки.

— Кому хороший день, а у кого все дни нескончаемая череда унижений и боли. Угнетенный народ…

Маленький гоблин делал домашние дела и ворчал себе под нос не переставая.

Сегодня Кира ждала Альфреда в гости. Теперь он стал очень важным, и не только среди полурослико в. Чаще отправлял за ней посыльных, а тут вдруг решил явиться сам. У Киры было плохое предчувствие.

Полурослик появился на пороге к полудню. Вид у него был озабоченный, и Кира мысленно напряглась. Зная его страсть к светским приличиям, она церемонно проводила его в гостиную, подала кофе и пышные булочки с корицей.

— Сегодня мне нужна более уединенная обстановка, — начал он, — дело политическое, и даже вам я не могу рассказывать все подробности. Здесь нас не услышат, поэтому прибыл сам.

«Сделал мне большое одолжение, не придется тащиться в такую даль. Удивительно, — думала Кира, — еще недавно это был смущенный юноша, а теперь опытный политик и даже царедворец. А я-то думала, полурослики умеют только торговать и выдумывать скабрезные песенки про людей. Хотя и для того, и для другого требуется какая-то доля ума».

Кира разлила кофе, передала чашку Альфреду и протянула ему блюдо с булочками. Он взял одну, попробовал и довольно кивнул. Кира еще не сделала глоток, потянулась за булочкой, но, подняв глаза, увидела, как у Альфреда на лице появляются и набухают зеленые пузырьки. Волна возмущения поднялась внутри нее, но она и глазом не моргнула. Это Ева, ее соседка, в знак примирения принесла сегодня утром. Значит, обижается до сих пор, отомстить решила за то, что сама же не тем кремом намазалась. Кира не торопясь поднялась со своего кресла и сказала:

— У меня есть интересная приправа к кофе. Вам стоит попробовать, — Кира удалилась на кухню, через мгновение вернулась с щепоткой чего-то ароматного, насыпала в кофе себе и гостю, и они оба сделали по глотку.

— Странные у ведьм вкусы, — сказал Альфред, — ни за что не стал бы пить такое, — он поморщился.

— Вы находите? — вскинула брови Кира, — а мне очень нравится. В любом случае допейте. Это полезно для здоровья.

Альфред подчинился, но отказался от второй чашки. Кира с удовлетворением заметила, как пузырьки сходят с его лица. Ну и поквитается она с Евой!

— Дело секретное, — снова сказал Альфред.

— Я понимаю, — нетерпеливо ответила Кира, в конце концов сколько можно повторять одно и то же? — здесь можно говорить свободно.

Альфред удовлетворенно кивнул и достал небольшую изящную коробочку с инкрустацией сияющими камушками, нажал на потайную кнопочку, крышка откинулась, и внутри оказался желтый порошок.

— Это яд, — сказал Альфред, — я не знаю какой, но мне нужна вся возможная информация: как он действует — быстро или медленно, из чего сделан, где его могли изготовить, как еще его могут применять. Одним словом, все.

— Его не так много, — сказала Кира, — я бы хотела получить больше. Мне придется провести много опытов.

— Это все, что есть.

— Печально. Не думаю, что смогу гарантировать успех.

— Придется. Речь идет о безопасности коро… — он осекся, — о важном деле. У нас нет права на ошибку.

Кира выдохнула. Вот и снова вляпалась. Только все начало налаживаться, и вот опять!

— Я сделаю все что смогу, — сказала она. Альфред пристально смотрел на нее. — И даже больше.

— Хорошо. Важнее всего конфиденциальность.

Кира хотела было возмутиться. В конце концов, сколько можно это повторять. Но вдруг дверь кухни с шумом распахнулась и на пороге показался Шрубер с корзиной луковиц тюльпанов. Он прошел через гостиную, будто никого не замечая, и только бубнил себе под нос:

— Почести, регалии, слава земная — все другим! Посредственности властвуют над умами великих и губят вспышки светлых мыслей грязью низменных пристрастий, разъедающих их чрево изнутри подобно паразитам… — Шрубер удалился во двор.

Альфред готов был вскипеть от ярости. Еле сдерживаясь, сквозь зубы он произнес:

— Я, кажется, сказал «КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ»!

Кира приготовилась бросить едкий туман ему в глаза, если ситуация выйдет из-под контроля. Таким полуросликa она еще не видела, насторожилась и процедила сквозь зубы:

— Это мой домашний гоблин! Он занят только мыслями о своей несчастной жизни и приготовлением эликсиров. Все остальное не держится у него в голове более трех часов.

— Трех часов?

— Без четверти трех если быть точной. Кто-то наложил на него заклятие, теперь он помнит только то, что случилось с ним до этого печального события, и то, что происходит в течение последних двух часов сорока пяти минут.

— Гоблины не бывают домашними.

— У ведьм бывают, — голос Киры звучал уверенно, но сомнения уже закрались. И правда, как это вдруг у нее на пороге оказался покалеченный гоблин с кучей полезных навыков и всего одним недостатком — безостановочной болтовней.

— Так вы ручаетесь за него?

— Да.

— Хорошо, — с тревогой сказал Альфред, — пусть так. Чуть не забыл. Когда нашли порошок, рядом было это, — Альфред достал небольшую книжицу с необыкновенными символами, — быть может, это ключ к тайне, а может и нет.

— Я изучу эту вещь, — коротко ответила Кира.

Альфред раскланялся и пообещал зайти через неделю. А Кира уже готовила список вещей, необходимых для исследований: ведьмин камень есть, осколок обсидиана, черная вода. Хорошо бы прокипятить с волчьим молоком, но кто знает, насколько ядовитым будет пар. Мало порошка. Очень мало.

Кира решила рассмотреть книжицу. На каждой странице орнамент из цветов орхидеи. Текст, на первый взгляд, показался нечитаемым, но лазейка как будто была на поверхности. А что если?.. Кира взяла зеркало, поставила около книжицы и в отражении узнала древний алфавит ведьм в причудливом написании. Вот это удача! Неужели она сможет так легко справиться с задачей? Древний язык проходят все ведьмы, но пользуются им только покрытие пылью и паутиной ученые в башне магов, поэтому не удивительно, что Кира читала по слогам. Она взяла бумагу и перо и стала записывать. Получалось плохо, и Кира отправилась искать школьный словарь древневедьмовского языка.

Колдовских книг было не так уж много, и словарь быстро нашелся. Всего десять тысяч слов. Маловато для того, чтобы раскрыть серьезный заговор.

Кира допоздна засиделась за столом. Шрубер гремел котелками, готовил что-то вкусное и ворчал себе под нос. Расшифровка шла медленно. Старинные языки изобилуют витиеватыми выражениями, отчего становится только хуже. У Киры выходило что-то вроде:

Красный цветок, белый цветок,
Перемешай их в цветок новый.
Вырастет богатый урожай,
Засеет поля.

Но «цветок» мог переводиться и как «плод», а «поля» или «почва» могли быть почвой для мыслей… Ерунда какая-то. Допустим, красным цветком называют мак, а белым… Белым может быть что угодно. Зачем их перемешивать? Мак лучше ни с чем не мешать, он не любит чужого колдовского присутствия. Кира усиленно думала и решила, что это просто стихотворение:

Красный мак расцвет, заслонит белоснежный цвет,
Укроет землю красой лепестков,
Подарит сильное семя,
Даст новую жизнь.

Красиво, но за стихи Альфред не заплатит, да и рифма не задалась. А Кира все еще надеялась получить от него редкие книги.

Дальше были какие-то шутки и загадки:

Посеешь дважды, дважды возьмешь.
Посеешь трижды, возможно, умрешь.

Или:

Полной луны опасайся,
За дело при новой луне принимайся.

Ближе к полуночи Кира отложила в сторону словарь, книжицу, зеркало и перо. Ничего полезного не было. Видимо, книга предназначалась для детей, которые изучают древний язык.

Кира спустилась в кухню, чтобы перед сном перекусить. Ужин она давно пропустила. На кухне Кира отрезала кусок запеченной индейки, положила на хлеб и стала медленно жевать. Исследовать порошки сложно. А у нее совсем нет опыта. Порошок может быть ядовитым, а может и взорваться. Опробовать бы на мышах, но они все вывелись.

Кира устала. Завтра будет новый день, и у нее еще есть время. Жаль только того, что она потратила на детскую книжицу. Теперь надо отдохнуть, побыть в тишине, отвлечься. Как назло, в кухню вошел Шрубер со своим извечным ворчанием:

— Свет разверзнет тучи, кого-то поглотит, кого-то воздвигнет, а я так и буду с метлой стоять, пыль выметать. Не мне быть счастливым в этой жизни, не мне радость познать, не вижу ни тепла, ни благодарности.

— Шрубер, спасибо тебе за все. Так ты обо мне заботишься, — сказала Кира, — отдохни, возьми выходной на завтра.

Гоблин на минуту замолк, а потом начал заново:

— Мало в мире скорби и зла, мало горестей, попалась мне еще сумасшедшая ведьма. Добрые слова гоблину говорит, разжалобить хочет. Как будто не знает, что у гоблинов слезы ядовитые, пол прожечь могут, а я его только сегодня натер. Нет спасения от глупости людской и ведьмовской, — Шрубер покосился на порошок в коробочке, принюхался, нахмурился, — мало меня истязает, решила еще одного такого же сделать, ведьмовчонка маленького. Знает ведь, что ведьмовчата силой не управляют, глаз да глаз за ними. Нет у меня других забот, только за ними следить.

Шрубер вышел из кухни. Киру как водой окатили. Не может быть! Эликсир плодородия!

Глава 2

Эликсир плодородия — это не детские забавы. Это не икоту в чай подмешать, не соседа охмурить. Это очень сложная и серьезная вещь. Рецепт толком никто не знает, составляющие сложные и редкие… Должны быть, знать бы какие. Может его и вовсе не существует. Надо бы проверить.

Утром, только проснувшись, Кира взялась за дело. Тонким острым пинцетом она поддела крупицу порошка и положила в воду. Растворяется медленно, оставила в баночке. Взяла другую, положила в молоко. Волчьего у нее никогда не было, взяла козье. Пусть теперь Ева думает, что с ее козой случилось, она и завтра доиться не будет. Молоко пожелтело, запаха, дыма, воспламенения нет, уже хорошо. Можно в льняное масло опустить. Масло посветлело. Реакция есть, но что она значит — неизвестно. Посмотрела на баночку с водой, решила над свечой подержать, может от нагрева быстрее разойдется. Опасности взрыва нет. Прогрела, крупица растворилась. Запаха и дыма по-прежнему нет. Проверить бы вкус, но на ком? Шрубер куда-то ушел. Ставить на нем опыты неэтично, но нос у него чувствительный, мог бы пригодиться сейчас.

Кира не решилась попробовать сама. Сделала пометки и отставила подальше от света и молоко, и воду. Взяла баночку с маслом — другое дело, оно вдруг стало ароматнее и даже немного нагрелось. Как будто что-то живительное попало внутрь. Кира до конца не верила, что это может быть эликсир плодородия. «Эликсир, дарующий новую жизнь», «Возрождение», — и прочие возвышенные слова. Вот что она об этом слышала от учителей. Легендарное зелье, высшая магия. Кира разглядывала масло на просвет, оно как будто перемешивалось само собой. Она оставила баночку на столе. Следующий этап — смешать порошок с синей солью и попробовать нагреть. Кира сходила в кладовку, принесла синюю соль в небольшом полотняном мешочке. Обычно ее использовали для остановки крови и заживления сильных ран. Средство сильное и болезненное. Но иногда без него никак. Снова воспользовавшись пинцетом, Кира взяла несколько крупиц соли и столько же желтого порошка, смешала, капнула воды. Соль растворилась быстрее, порошок медленнее, в баночке осталась капля бледного синего цвета. Возможно, соли надо было меньше. Отдельно смешала соль с порошком и развела льняным маслом. Капля вышла темно-синей и увеличилась вдвое. Очень любопытно.

За всеми этими приготовлениям Кира совсем не замечала, что происходит вокруг. А происходило нечто неординарное. Паучки ловко спустились к баночкам и поочередно принимались пить воду и молоко с чудодейственным средством. А затем вдруг их становилось больше. Когда Кира заметила, пауки уже заполонили все темные углы и все полки вокруг. Ее охватил ужас, который сменился восторгом первооткрывателя. Получилось! Эликсир плодородия!

Не задумываясь на тем, как избавиться от пауков, Кира решилась на новый эксперимент. Она подставила паучкам баночку с льняным маслом, субстанция выглядела самой что ни на есть животворной, и те дружно набросились на нее, а через минуту падали со сложенными лапками. Смерть сородичей никак не останавливала желающих. Кира попыталась убрать зелье, выхватила банку с водой, вылила в горшок с алоэ. Паучки прикладывались к двум оставшимся и снова начали плодиться. Банка с молоком последовала за водой. Доживавший свои последние дни куст алоэ распрямился, ожил и вдруг раздвоился. Кира схватила последнюю баночку, снова вылила в горшок, и оба растения мгновенно засохли.

Вот и эксперимент. Кира пыталась собраться с мыслями, и ей в голову пришли слова.

Посеешь дважды, дважды возьмешь.

Посеешь трижды, возможно, умрешь.

Так вот он рецепт! Она поднялась наверх за своими записями. Тем временем солнце поднялось высоко, и его лучи не проникали глубоко в кухню. Кира вернулась, собрала погибших

паучков, хотела бросить в печь, но вовремя остановилась. Поддела за лапку одного, отправила в огонь, и сильное пламя вырвалось наружу. Она нервно сглотнула, покосилась на кучку трупиков. Такое в доме держать нельзя! Она сложила их в мешочек и отнесла в кладовую, разберется с этим позже.

А тем временем за спиной у Киры творилось неладное. Паучки вышли из своего темного угла, оплели паутинкой деревянную балку на потолке и потихоньку опускались над коробочкой с порошком. Один подхватил крупицу и уже поднимался наверх, второй паучок спускался. Кира поздно заметила, что вытворяют ее тихие питомцы. А когда обнаружила, схватилась за швабру. Она очень боялась все просыпать, поэтому паучки успели унести часть своей добычи, а Кира осталась сматывать серебряную паутину. «Так ничего не останется», — подумала она и закрыла ларец, а затем спрятала в шкаф. Нужно было добыть как можно больше информации, а не разбазаривать ценный продукт направо и налево. А не сделать ли ей второго Шрубера?

Глава 3

Сумерки окончательно сгустились и наконец растворились. В окнах домов погас свет, все затихло. Кира, стараясь не шуметь, пробиралась через соседние огороды. Кажется, она что-то нащупала. Бабушкина книга была не просто списком рецептов, там были по-настоящему интересные записи. Только надо было уметь их распознать. А это та еще задача. Бабушкин почерк был почти что шифровальным кодом. Мало того, она еще и названия поменяла: чихающая пыль — это пыльца сосны, звенящий шум — сушеная пчела, а вот голубая ягода никак не голубика, это ягоды можжевельника. Именно за ними и направлялась Кира ночью. Поблизости было не так много подходящих кустов. Во всяком случае она знала только один, и находился он в саду трактирщика. О том, чтобы просто попросить, не было и речи. Трактирщик и так уже давно косо поглядывал на ведьму. Дай только повод, и он бы вцепился ей в горло. А ягоды все-таки нужны.

Кира уже разобралась с эликсиром плодородия. Она даже нашла описание в бабушкиной книге: смешанные семена мака и орхидеи, вот его основа. Вот откуда красный и белый цвет из книжицы. А вот дальше сложнее. Для приготовления нужна была волшебная кровь. Кровь ведьмы может добавить магических способностей. Кровь дракона — драконью силу и долголетие. Интересно, что могла бы добавить кровь гоблина? Знать бы, что было в ее экземпляре. Удивительно то, что Кира знала об этом и раньше. Думала, что это сказка, но вот эликсир спрятан в ее кухне. А она даже не может сообразить, как использовать его с пользой для себя. Не тратить же такое на горшечные растения. И все-таки рецепт в бабушкиной книге был не полным.

Вот только сейчас ее заботило не это. Она получила официальное приглашение на бал ведьм. Как можно было о таком забыть! У нее нет ни наряда, ни амулетов, ни наглой лживой истории о своем великолепном волшебстве. А тут еще диплом не подтвержден, время уходит, а предъявить нечего.

Кира кралась за можжевельником и мысленно проклинала все вокруг. Добравшись до цели, она собрала горсть ягод, сложила их в мешочек и собралась уходить. Попятилась к забору и натолкнулась на трактирщика. Тот наблюдал за ведьмой все это время и терпеливо ждал, что будет дальше. Кира подняла на него испуганные глаза. «Попалась», — промелькнуло у нее в голове.

Трактирщик, высокий плотный мужчина с бородой и усами, опустил тяжелую руку на плечо молоденькой ведьмы и низким голосом произнес: «Ну пойдем!» — и они отправились в дом.

Кира не боялась трактирщика. Она могла легко наколдовать едкий туман и сбежать. Но ей следовало бояться последствий. Трактирщик мог легко подговорить народ. А с обозленной толпой ведьме в одиночку не справиться.

В доме было очень чисто и пахло пивом. Жена его убирала со стола, недовольно поглядела на ведьму и вышла. Трактирщик обратился к Кире:

— Мало тебе твоей настойки, решила мой старинный рецепт украсть?

— О каком рецепте идет речь? — спросила Кира.

— О моей настойке на тех ягодах, которые ты сегодня ночью украла, — ответил трактирщик

— Ах это, — Кира поняла, в чем дело. Самой ей нужны были ягоды можжевельника, чтобы задобрить Шрубера и уговорить сшить ей платье для бала. Вкусы гоблина довольно необычны, кто бы еще стал есть такое варенье?

— Я все верну, — ответила Кира.

— Конечно вернешь, — сказал трактирщик сурово, и Кира положила мешочек на стол. — А теперь о деле поговорим.

Интересно, какие это у них могу быть дела, да и можно ли шантажировать ведьму за горсточку можжевеловых ягод, к тому же прошлогодних, высохших прямо на ветках?

— Ты ведьма и можешь принести удачу, — начал трактирщик.

— Не следует верить всему, что говорится в газетах, — ответила Кира.

— Ты мне зубы не заговаривай, я тебя поймал, ты мне должна.

— А вы действительно хотите поссориться с ведьмой? — удивилась Кира. Что за тон в конце концов? — У меня есть удивительное средство — выпиваешь по чайной ложке в день и на эль уже смотреть не можешь, а уж если месяц принимать, то ни в один трактир зайти не захочешь. Вот подумываю, не дать ли мне объявление в газету?

Кира блефовала. Ничего такого у нее не было. Трактирщик сдвинул брови и пристально смотрел на ведьму, она на него. Каждый пытался предугадать следующий шаг.

— Ну что ж, — заговорил трактирщик, — мы не с того начали. Я предлагаю тебе сделку. Мне нужна удача, иначе мой трактир совсем опустеет. С начала года у меня дважды пропадал эль, потом появились клопы, потом старина Морти отдал Богу душу прямо посреди зала, вчера прогнила половица и мой завсегдатай сломал ногу. Не знаю, проклятье ли это, или что там у вас еще бывает, но мне надо это прекратить.

Кира внимательно слушала и прикидывала. На проклятье не похоже, на совпадение тоже. В подвале привидения могли завестись, вот это самое вероятное. Хорошее привидение всегда пригодится, только задабривать не забывай.

— Я хочу знать, как умер старина Морти, — сказала Кира.

— Ну как, заявился, взял в баре кружку, сказал, что устал и пора бы ему отдохнуть и набраться сил, вот он и пришел ко мне. Я подлил ему «горячего», чтобы он взбодрился. Махнул, значит, он кружку залпом. Потом сел, затрясся, сказать что-то хотел, не смог, замычал, руку поднять хотел, а потом так и упал.

— Morte income[1], — задумчиво сказала Кира.

— Старина Морти, — поправила ее трактирщик. Его жена, которая все время подслушивала за дверью, влетела в кухню и начала кричать:

— Не смей, мерзкая ведьма, слова свои грязные тут говорить. Олаф, она тебя околдует, гони ты ее.

— Выйди, не до тебя сейчас, — проревел трактирщик. Жена послушалась и вышла.

Кира отметила, как аккуратно сшито было ее платье, потом посмотрела на рубаху трактирщика, на вышитые полотенца.

— Ваша жена очень заботливая и аккуратная хозяйка, — сказала Кира.

— Да, только мелет языком все подряд.

— Однако создала вокруг вас такой уют.

— Да, она и мои дочери, — говоря о своей семье, трактирщик стал добрее, и даже лицо его было не таким суровым, — так что насчет Морти и проклятия?

— Думаю, я могу вам помочь. Мне нужна большая пустая бутыль, много сушеной полыни и одна услуга.

— Услуга для ведьмы? Я в ваши темные дела лезть не хочу, — трактирщик колебался.

— Ну что вы, сущий пустяк, — она достала из кармана сложенный листок, на нем было нарисовано платье, — мне нужно сшить такое за неделю.

Трактирщик негодующе посмотрел на листок. Такого он никак не ожидал.

[1] morte income (лат) — внезапная смерть

— Я избавлю вас от неслучайных случайностей, подкину немного удачи. И если вы ею правильно воспользуетесь, то отбоя от клиентов у вас не будет. Кроме того, наше соглашение должно оставаться в тайне.

В кухню снова влетела жена и схватила со стола листок, в дверном проеме показались две молоденькие девушки.

— За неделю, значит! Ну, пойдем снимать мерки, — сказала она, взяла Киру за руку и чуть не силой потащила в другую комнату.

Глава 4

Кира решила отложить все дела и хорошенько подготовиться к балу. Трактирщица и ее дочери не только сняли мерки, они нашли отрез темно-зеленого бархата, от которого загорелись глаза даже у ведьмы. В привычном для себя занятии три женщины походили на фей, в их руках летали отрезы, ленты, иголки. Казалось, процесс нравится им не меньше, чем самой Кире. На их лицах не осталось и тени недовольства. Они порхали, что-то записывали, что-то отмеряли и выпроводили ведьму чуть ли не на рассвете.

Кира шла домой полная воодушевления. Пусть на этом деле она не заработает ни монетки. Зато кто бы еще согласился шить ей платье? А удачное завершение задания могло поднять ее репутацию и, кто знает, быть может в будущем позволить ей уйти от аптекарских заготовок.

Кира легла спать с улыбкой на лице. Она проснется и будет изучать новый рецепт — зелье подчинения пресмыкающихся. С его помощью ящерки и лягушки могут собирать травы и семена, отгонять вредителей. Интересно, почему бабушка никогда его не применяла? Наверно, не доверяла никому кроме себя самой. Как хорошо, что она могла положиться на Шрубера. Такая удача, что он оказался у нее на пороге.

Сон продлился недолго. Кира проснулась от того, что Шрубер громко кричал в саду:

— Никчемный росток! Маленькое зеленое недоразумение! Таких, как ты, нужно уничтожать! Вырывать с корнем и отдавать свиньям на съедение!

Совсем с ума сошел мой гоблин. Чем ему грядка не угодила?

Кира спустилась на кухню, сварила какао и сделала бутерброд с сыром. Все-таки в плане питания они с Шрубером пока еще очень аскетичны. Когда уже бабушка вернется? И не выгонит ли она гоблина?

Шрубер зашел на кухню с ящиком свежей зелени.

— Доброе утро. Чем тебя обидела грядка? — весело спросила Кира.

— Глупая-глупая ведьма! Потому и утро у нее доброе. Что может быть хорошего, когда вся вселенная против тебя…

— Не говоря уже о свежей зелени! — лукаво улыбнулась ведьма.

— Столько лет прожить, столько учиться и совсем не знать элементарных вещей, — продолжал гоблин, — никогда царская трава не вырастет, если ее не проклинать и не ругать! Разве должен гоблин объяснять это ученой ведьме, которая только фокусы делать умеет?

Шрубер отправился дальше, а Кира раскрыла книгу по выращиванию целебных трав. Действительно «царская трава не вырастет без проклятий». Откуда может гоблин все это знать? Все-таки надо к нему присмотреться и прислушаться. У Киры созрел коварный план, она решила подлить ему настойку нервного корня и посмотреть, как развяжется его язык.

А пока она открыла газету с волшебными объявлениями. Не так-то просто раздобыть такую в удалении от магической жизни, поэтому газета была уже не первой свежести. Кира решила купить себе новую метлу. Совсем скоро будет бал. Она боялась, что не сможет разбудить дракона или — того хуже — он уснет прямо в полете. Почему бы не появиться на торжественном событии верхом на сверкающей новизной метле?

Объявлений было огромное количество. «Все для колдовства» — да уж, знаем мы ваши цены. За пучок душицы горсть монет, кто это только покупает? «Модный дом леди Гаргулы». Тоже слишком дорого, для столичных штучек. «Метлы и ступы». Вот это то что надо. Ступа Кире, конечно же, не нужна, все-таки она еще способна сидеть верхом, а вот метлы надо рассмотреть поподробнее.

Кира скрупулезно изучала объявления: «Самая совершенная метла, облегченная рукоять из орешника, срезана в ночь зимнего солнцестояния. Гарантирует мягкий полет. В помело

прикреплены хворостинки серебристого куста, ни одна ведьма не влетит в вас на полном ходу. Особое переплетение нитей защитит от случайных порывов ветра. Начертания рун помогут в боевом строю. Метла оснащена самой современной навигацией — компасом. При желании вы можете инкрустировать ее оберегами, родовой символикой и защитой от грабителей. Предназначено только для магического использования. Всем лишенным дара не разрешается приближаться, только благоговеть». И стоит такая увесистый мешок денег! Кира присвистнула. Ну что ж, не каждый день покупаешь новую метлу, можно себе позволить.

Днем Кира отправилась на почту, чтобы разместить заказ, а потом потихоньку с заднего хода пробралась в дом трактирщика. Там ее встретили и отправили на примерку. Платье было почти готово. И как это они успели всего за сутки? Осталось немного подогнать по фигуре и платье готово.

Кира задержалась подольше и, когда в зале трактира стало совсем шумно, отправилась обследовать чердак. Какой бардак! Тут не то что привидения, тут тролли могу поселиться. Поломанные стулья, старые бочонки. Некоторые запечатаны и покрыты слоем многовековой пыли. Кира вдохнула поглубже и пустила серый дымок. Он полетел плоской струйкой в угол и закрутился. Кажется, что-то нашла. Она осторожно продвинулась к углу и увидела маленькую летучую мышь. Та дрожала и в ужасе скалила маленькие острые зубки, угрожая нападением. Бедное создание, истощенное и напуганное. Кира протянула к ней руку и сразу отдернула, мышка зашипела. Магическое существо, не доверяет чужой силе. Кира начала тихонько нашептывать слова призыва. Мышка перестала дрожать, расправила крылышки и послушно перебралась в ладонь ведьмы. Вот так-то, теперь о ней позаботятся как надо.

Больше на чердаке никого и ничего не было. Во всяком случае магического и опасного. Зная человеческую натуру, Кира не могла сообщить, что бояться было нечего. Поэтому она настоятельно рекомендовала убрать все старые вещи с чердака, ибо они могут привлечь нежелательных темных сущностей, и три дня подряд окуривать чердак полынью. Лишним не будет. Другое дело подвал. Кира была уверена, что там живет какое-то привидение. Не слишком сильное, но способное на мелкие пакости. Этим она займется завтра.

Распрощавшись с хозяевами, ведьма отправилась домой. Несколько дней подряд она пыталась вязать накидку из паучьей нити, выходило неплохо, но оборвать конец на солнце уже не получалось, ножницы тоже не справлялись, поэтому накидка выходила довольно длинной. В такой будет не стыдно показаться на балу. Шрубер что-то болтал про бесполезно потраченный редкий материал, про то, что умная ведьма должна думать не о нарядах, а о защитных амулетах и заклинаниях, что дом не защищен должным образом, и прочее, и прочее. Каким бы ни был надоедливый гоблин, а он был прав. Только сейчас не до этого. Да и кто когда нападал на ведьму, у которой самое ценное — это ее метла да два куста алоэ на окне?

Кира разбудила летучую мышку. Та была такой маленькой, сонной и беззащитной. Кира принесла молока и мошек, по капельке накормила, но магическим животным простой еды мало. Поэтому она устроила мышку на подоконнике напитываться силой луны. Жаль сегодня не полнолуние. Но это не страшно, на растущую луну тоже можно восстановиться.

Глава 5

Утро выдалось пасмурным. Кира с трудом раскрыла глаза и укуталась в одеяло. Как же не хочется вставать. На кухне слышался шум. Опять Шрубер гремит котелками. Что-то он снова задумал. Кира прислушалась. Да нет, это другое. Она быстро оделась и спустилась вниз.

Шрубер стоял посередине кухни и удерживал в руках летучую мышь. Та вырывалась и кусалась. А из угла подтягивались и спускались на гоблина паучки. Он как мог отмахивался от них кухонным полотенцем.

— Что здесь происходит? — закричала Кира.

— Глупая ведьма принесла в дом летучую мышь и поселила рядом с пауками, — выкрикнул Шрубер.

Кира сообразила, что они злейшие враги, забрала у гоблина мышку и понесла наверх. Та еще какое-то время трепыхалась в руках, а потом успокоилась. Кира погладила ее по голове и прошептала:

— Теперь ты будешь жить здесь и никогда не заходи на кухню! Ты меня поняла?

Мышка ласково прижалась к щеке Киры и поднялась под потолок. Уселась на потолочную балку и начала осматриваться. А ведьма спустилась вниз для завтрака.

Пауки отступили, и Шрубер недовольно покачивал головой.

— Неосторожная, доверчивая ведьма. Приносит в дом шпионов и бродяг. Рискует своей жизнью и своими тайнами. Очень неразумно, очень!

— Шрубер, я ведь и тебя впустила в дом, разве ты шпион? — спросила Кира.

Гоблин замолчал, опустил голову и ответил в несвойственной ему манере:

— Я оказался на улице не случайно, но я ничего не помню, и мне лучше не вспоминать, это скорее всего что-то очень страшное.

Кира удивилась этой перемене и откровенности.

— И ты совсем ничего не помнишь из прошлой жизни?

— Такие вопросы задают только тогда, когда не боятся, что за откровенность им перережут горло, — ответил Шрубер и провел рукой по своей шее, Кира увидела едва заметный шрам.

— Что же с тобой случилось? — грустно спросила Кира.

— Гоблин вспоминает. По чуть-чуть… — Шрубер помолчал, — но только в наказание силы небесные послали ему очень глупую ведьму, которая и сама пропадет, и любого гоблина доведет. Нет таких провинностей, чтобы так меня наказывать! А я прозябаю в месте, где каждый день может и потолок рухнуть, и ураган подняться. За что? За что мучения сии на мою голову? Я мог быть так счастлив…

Шрубер ушел, перебирая на ходу проклятия и стенания. Кира задумалась, взялась за край паутины и смотала небольшой клубочек, а потом кое-как в свете пасмурного утра оторвала краешек.

К обеду пожаловал Альфред. В этот раз он не стал рисковать и привез с собой полную корзину угощений.

— Зная вашу занятость, я взял на себя смелость выбрать для вас некоторые закуски.

Он достал из корзины тщательно упакованную нарезанную запеченную говядину, пышный хлеб, булочки, фрукты и овощи. Затем он попросил заварить чай, который ему посоветовали при дворе.

У Киры потекли слюнки, но она всем видом старалась дать понять, что еда ее мало волнует. Все еще следуя правилу бабушки не впускать в кухню чужих людей, она накрыла стол в гостиной, заварила чай и с удовольствием принялась за угощения. Они заговорили о ее исследовании:

— Это вовсе не яд, — сказала Кира.

— Вы уверены? — Альфред был удивлен.

— Как вам сказать. Этим можно убить, если переборщить с дозировкой. Но основная цель эликсира не в этом.

— Так это все-таки эликсир? Значит, что-то сильнодействующее?

— Именно так. Это эликсир плодородия. Тот, кто хотел этим воспользоваться, собирался вырастить что-то очень сильное, могучее.

— Что например?

— Что угодно. Волшебное или вполне обычное. Другое дело, что это мог быть кто-то, а не что-то! — Кира многозначительно посмотрела на полуруслика, — если речь идет о королеве…

— Нет, это не королева.

— Но вы же, кажется, сказали…

— Я оговорился, — весело сказал Альфред, — в действительности речь шла о королевской болонке, — тут Альфред засмеялся.

— Болонке?

— Да. Королева души в ней не чает. И когда рядом с ней обнаружился порошок и инструкция, я полагаю, это все-таки была инструкция, появились опасения, что таким образом хотят отравить ее величество, и мне доверили это расследование.

— Почему же вам?

— Как известно, полурослики славятся не только своей деловитостью, но и скрытностью. Такое дело лучше всего подходит кому-то вроде меня. Теперь, когда все стало понятно, прошу вас вернуть остатки порошка и книжицу.

Кира поникла, она надеялась оставить эликсир себе.

— Ну что же. Это ваше.

— Вы уверены, что это не могло быть отравление, — еще раз уточнил Альфред.

— Есть огромное количество ядов, которые намного проще получить, — Кира встала и вышла.

Она забрала коробочку, инструкцию и передала полурослику, уже хотела его выпроводить, вот только он не торопился.

В этот момент прилетела летучая мышь, уселась на плечо Альфреда и стала к нему ластиться.

— Что это такое? — спросил он.

— Летучие мыши очень падки на запах ванили, ваши булочки сделали свое дело, теперь вы ее любимец, — улыбнулась Кира.

— Ну что ж, это очень мило, — ответил Альфред и постарался отодвинуть мышь подальше.

Кира шепнула что-то, и мышка улетела.

— Я назвала ее Максима.

Альфред кивнул.

— Еще один вопрос я хотел с вами обсудить.

— Что-то еще? Какие-то подозрительные явления или смеси?

— Нет. Я навел справки о вашем гоблине. Он служил одному очень влиятельному магу. Имя Норманнус Валериан вам о чем-то говорит?

— Как же, во всех учебниках…

— Так вот, недавно он потерял своего верного слугу. А маги такого уровня не отпускают в широкий мир своих приближенных.

— Что вы хотите сказать?

— Только посоветовать. Для вас было бы лучше отправить его домой. Он может быть шпионом или навлечь на вас гнев сильных мира сего.

Второй раз за день Кира слышала слово «шпион».

— Он ничего не помнит и абсолютно безопасен. А что до дома, теперь его дом здесь.

Альфред пристально посмотрел на Киру.

— Вы осознаете риск?

— Вполне, — ответила Кира и подумала, что даже близко нет.

У двери на кухне стоял Шрубер и прислушивался к каждому слову. Потом отошел в сторону и полушепотом пробурчал:

— Очень! Очень глупая ведьма, очень глупая! Но такая добрая.

Слезы закапали у него из глаз, он быстро спохватился, подставил стеклянную бутылочку, чтобы собрать ядовитые капли, закрыл пробкой, прикрепил бумажку и написал «Яд от слизней, концентрат».

Глава 6

На следующий день Кира с утра пораньше наведалась в трактир, не столько по делам, сколько за своим платьем. Вечером она отправлялась на бал. Все же для спокойствия своего клиента осмотрела зал, где собирались посетители, запустил дымок, но предсказуемо ничего не нашла. Только в углу он закрутился и пропал между половыми досками. «Так я и думала, в подвале привидение», — решила Кира и предупредила, что бутыль с надежной пробкой нужна ей к следующему вечеру. На пороге она рассыпала немного порошка удачи. Средство слабое и почти бесполезное, но хозяева оценят ее старания. Кто-то найдет монетку, кто-то давно потерянную вещь, у кого-то просто будет хорошее настроение весь день. Клад с таким порошком не найти, от грабителей не избавиться, но тоже приятно.

Дома она достала платье, полюбовалась и поспешила надеть на себя. В старом тусклом зеркале она выглядела прекрасно. Легкая накидка из паучьей нити легла на плечи, к ней добавилась вязаная сумочка из свежесмотанного клубка, а после обеда на пороге волшебным образом очутилась новая метла.

— Кругом разрушаются миры и ломаются судьбы, она только об украшениях думает. Я работаю, она спускает деньги, что за доля моя, что за рабское положение… — ворчал себе Шрубер.

Кира снова посмотрела в зеркало, что за чудесный наряд! Вот только волосы надо как-то уложить. Она отправилась в свою комнату, нашла пару модных журналов прошлого века и стала рассматривать прически. Выбрала несколько подходящих и отправилась колдовать. Искусство это никогда не было ей знакомо, и сейчас Кира очень боялась, что ничего не выйдет. Она водила в воздухе руками, пряди заплетались в разные стороны, путались и распадались. Кира не сдавалась, снова и снова принималась за дело и уже боялась, что потеряет последние волоски. Шрубер категорически отказался помогать, сославшись на то, что занятие «дамскими штучками» будет последним этапом перед его отправлением в преисподнюю.

Спустя несколько часов, когда Кира вконец обессилела, прическа приняла вполне удовлетворительный вид. Даже мышка прилетела посмотреть на свою новую хозяйку.

— Тебе со мной нельзя, оставайся дома и не лезь к паучкам, — сказала ей Кира.

На самом деле пауки ее тревожили, судя по всему, они успели ухватить толику эликсира плодородия, иначе как объяснить, что их вдруг стало больше.

Когда село солнце и на небе показалась полная луна, Кира вышла в сад и села на метлу. Что ж, посмотрим, как пройдет ее первый взрослый бал.

Метла взвилась вверх с неожиданной для Киры скоростью. Но только набрала высоту, пошла ровнее. Компас показывал направление, а заклинания защищали от сильного ветра, что было очень кстати для прически. По пути Кира видела других ведьм на метлах и даже пару драконов. Как бы она сама хотела полететь на драконе! Купить его практически невозможно. Что ж, метла тоже хороша, особенно если придется уходить от погони. Кира вспомнила предостережения Альфреда и постаралась выкинуть их из головы.

Приземлившись у руин древнего замка, Кира взяла метлу в руку, поправила складки на платье, проверила прическу. Все было в порядке, и она приготовилась торжественно войти через ворота. Но не тут-то было. Рядом шумно опустился дракон, его крылья создали настоящий ураган, от прически Киры не осталось и следа, волосы на ее голове напоминали гнездо. С дракона ловко спрыгнула Мелисандра, ведьма, которая была чуть старше Киры и закончила обучение двумя годами ранее. Вместо извинений она только бегло глянула в сторону Киры и сказала:

— А, и ты здесь? Посторонись, — и прошла дальше.

На Киру поглядывали вновь прибывшие ведьмы и маги, некоторые даже хихикали. В ее душе все закипело, она провела рукой в воздухе и пролила маленькую тучку на голову Мелисандре. Та не сразу спохватилась, успела промокнуть с головы до ног до того, как отбросила тучку в Киру. Теперь уже с ее волос стекали капли. Новоприбывшие гости начинали толпиться, и двум мокрым ведьмам волей-неволей пришлось войти внутрь. На них обратились тысячи взоров, послышалось: «Вот бедняжки, весь день стояла такая хорошая погода».

Такого внимания к своему появлению Кира не ожидала. Конечно, она хотела произвести фурор, но несколько иного рода. Ничего не оставалось, как гордо поднять голову и проследовать в укромный уголок, где она наспех подсушила волосы и собрал в высокий хвост. Когда Кира снова вошла в зал, Мелисандра шушукалась со своими подружками, стоило Кире появиться, как их взгляды обратились к ней.

— Посмотрите-ка, что теперь носят в болотном краю, — смеялась Мелисандра, остальные подхватывали, — нашла бабушкину шаль эпохи Великих Войн и решила похвастаться? Очень мило, старомодно, но мило.

Кира поискала глазами, куда можно было бы отойти. Ссориться вот так на виду у всех ей уже не хотелось. Неожиданно ей на помощь пришел профессор, он преподавал в школе ведьм и был большим ценителем редкостей.

— Кира, что за наряд, — сказал он, — где вы раздобыли такое чудо?

Профессор подошел ближе и потрогал накидку руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.